

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 July 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 72 b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Права на свободу мирных собраний и ассоциации

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Клемана Н. Вуле, представляемый в соответствии с резолюциями [15/21](#), [32/32](#) и [41/12](#) Совета по правам человека.

* [A/75/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Клемана Н. Вуле

Достижения женщин в активистской деятельности и гражданском обществе: осуществление женщинами и девочками прав на свободу мирных собраний и ассоциации

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Клеман Н. Вуле признает и высоко оценивает вклад, который представительницы гражданского общества и активистки внесли в развитие демократии и достижение мира и устойчивого развития, а также обращает внимание на гендерные и межсекторальные барьеры, акты возмездия и противодействие, с которыми сталкиваются женщины на пути к полному и равному осуществлению ими прав на свободу мирных собраний и ассоциации. Докладчик выносит рекомендации по содействию созданию благоприятных условий для осуществления прав женщин на свободу мирных собраний и ассоциации.

I. Введение

1. Женщины всех возрастов и самого разного происхождения, работающие коллективно и находящие творческий подход, возглавляют социальные движения, мирные протесты и инициативы гражданского общества, направленные на преобразование существующих социальных, политических и экономических структур, а также выступают их идейными вдохновителями. Они первыми сталкиваются с самыми насущными на сегодняшний день проблемами по всему миру, в том числе работают над устранением самых серьезных препятствий на пути осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и принимают меры в ответ на пандемию коронавирусной инфекции (COVID-19). Идет ли речь о противостоянии милитаризации и борьбе с дискриминационной практикой охраны правопорядка, нищеты и экономическим неравенством, о восстановлении демократии и политической свободы, о поощрении прав женщин и гендерного равенства, об улучшении жизни общества или об обеспечении справедливой работы и климатической справедливости, женщины являются движущей силой перемен во всем мире.

2. Ключевым требованием этих движений и инициатив является осуществление прав на свободу мирных собраний и ассоциации. Эти основные свободы дают женщинам возможность «выражать свои политические взгляды, заниматься литературной и художественной, а также иной культурной, экономической и социальной деятельностью, участвовать в отправлении религиозных культов и исповедании иных верований, создавать профессиональные союзы и кооперативы и становиться их членами и избирать руководителей, представляющих их интересы, и требовать от них подотчетности»¹. Вместе с тем, несмотря на их исключительную роль, мнения женщин и их вклад в активистскую деятельность и жизнь гражданского общества по-прежнему недооцениваются, не привлекают достаточного объема ресурсов и подвергаются дискредитации. Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в обеспечении участия женщин в общественной жизни, как государственные, так и негосударственные субъекты продолжают нарушать права женщин на свободу мирных собраний и ассоциации, причем как в виртуальных, так и в реальных условиях. Во многих случаях ситуация даже ухудшилась, причем многие женщины сталкиваются с ростом числа грубых нарушений этих основных свобод и негативной реакцией, которую вызывает гендерное равенство. Многие из этих проблем и ограничений приобрели еще более серьезный масштаб в условиях пандемии COVID-19.

3. В настоящем докладе Специальный докладчик признает и высоко оценивает огромный вклад, который женщины, осуществляющие свои права на свободу мирных собраний и ассоциации, внесли в сферы прав человека, мира и устойчивого развития, и параллельно рассматривает вопросы гендерных и межсекторальных ограничений, с которыми они сталкиваются при осуществлении этих свобод. В конце доклада приводятся рекомендации, согласно которым страны и другие стороны могут содействовать созданию благоприятных условий для осуществления прав женщин на свободу мирных собраний и ассоциации. Доклад представляется в соответствии с резолюцией 15/21 Совета по правам человека, согласно которой Специальный докладчик наделяется четким мандатом «интегрировать гендерную перспективу во все стороны работы по осуществлению мандата».

4. Доклад подготовлен на основе пережитого опыта и рассказов женщин, опрошенных в ходе подготовки настоящего доклада и поделившихся своими историями в ходе виртуальных консультаций с гражданским обществом,

¹ Резолюция 15/21 Совета по правам человека, преамбула.

проведенных Специальным докладчиком 10 июня 2020 года. Доклад также основывается на выводах, сделанных в ходе посещения стран, сообщениях, направленных государствам, и итогах многочисленных дискуссий Специального докладчика с женщинами, представляющими гражданское общество. Кроме того, в докладе содержится описание работы различных учреждений Организации Объединенных Наций, договорных органов и специальных процедур², включая тематические доклады, представляемые мандатарием³. Специальный докладчик получил 15 материалов от государств, 34 — от организаций гражданского общества и 6 — от национальных правозащитных учреждений.

5. Под «женщинами» в докладе подразумеваются девочки, а также трансгендеры и интерсексы, которые идентифицируют себя с женщинами и лицами, не соответствующими гендерным нормам, но подпадающими под общественно признанную идентичность женщин. Под женскими организациями и движениями в настоящем докладе понимаются группы лиц, которые объединяются для осуществления общей программы преобразований и в которых подавляющее большинство составляют женщины, «являющиеся субъектами, а не объектами или мишенями организаций и движений»⁴. В таких организациях и движениях реальную руководящую роль как раз играют женщины. Они занимаются не только вопросами гендерного равенства, но и более широкими вопросами прав человека, мира и развития.

II. Международно-правовая основа

6. Права на свободу мирных собраний и ассоциации получают отражение на глобальном уровне в статье 20 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. В соответствии со статьями 21 и 22 Пакта каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциации. В соответствии с Пактом государства обязаны поощрять равные права женщин. Статьи 2 и 26 Пакта гарантируют всем лицам права, закрепленные в Пакте, без дискриминации по признаку пола и гендерной принадлежности. В соответствии со статьей 3 Пакта государства «обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте».

7. Для обеспечения равенства между женщинами и мужчинами во всех областях, охватываемых Пактом, Комитет по правам человека пояснил, что статьи 2 и 3 требуют, чтобы государства уважали, защищали и осуществляли права женщин на пользование всеми правами человека без какой-либо дискриминации, включая право на свободу мирных собраний и ассоциации. Это не только обязывает государства обеспечивать правовую защиту и отменять или изменять дискриминационные законы, но и требует принятия позитивных мер во всех областях, с тем чтобы добиться эффективного и равного расширения прав и возможностей женщин⁵. При этом государствам следует принимать во внимание факторы, препятствующие равному осуществлению женщинами и мужчинами каждого права, указанного в Пакте, в том числе признавая, что «дискриминация женщин зачастую сочетается с дискриминацией по другим признакам, таким, как раса, цвет кожи, язык, религия, политические или другие взгляды,

² См., например, [A/72/155](#), [A/HRC/38/46](#) и [A/HRC/23/50](#).

³ [A/73/279](#), [A/HRC/35/28](#) и [A/HRC/26/29](#).

⁴ Srilatha Batliwala, *Changing Their World: Concepts and Practices of Women's Movements* (Toronto, Association for Women's Rights in Development, 2012).

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 28 (2000 год) о равноправии мужчин и женщин, пункт 3.

национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или другое состояние»⁶.

8. Помимо Пакта в нескольких конкретных международных договорах, декларациях и рамочных документах содержатся положения, обеспечивающие женщинам равное осуществление прав без какой-либо дискриминации, включая право на свободу мирных собраний и ассоциации. Эти документы следует трактовать в совокупности с положениями Пакта.

9. В статье 7 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин признается обязательство государств принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны, включая в отношении прав женщин на участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций. В своей общей рекомендации № 23 (1997 год) об участии женщин в политической и общественной жизни Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подтвердил, что «обязательство, предусмотренное в статье 7, охватывает все области общественной и политической жизни», включая многие элементы гражданского общества, такие как «общественные комиссии и местные советы и деятельность таких организаций, как политические партии, профессиональные союзы, профессиональные или промышленные ассоциации, женские организации, общинные организации и другие организации, занимающиеся проблемами общественной и политической жизни»⁷. Для обеспечения соблюдения статьи 7 Комитет призвал государства «анализировать факторы, обуславливающие недопредставленность женщин, являющихся членами политических партий, профсоюзов, объединений предпринимателей и профессиональных ассоциаций и занимающих в них ответственные должности», и принять меры по изучению или устранению этих факторов⁸.

10. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин признал, что при осуществлении своих прав на свободу мирных собраний и ассоциации женщины сталкиваются с повышенной опасностью гендерного насилия. В своей общей рекомендации № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления общей рекомендации № 19, Комитет подтвердил, что «практика вредных обычаев и традиций и преступления в отношении женщин-правозащитников, политических деятелей, активистов и журналистов также представляют собой формы гендерного насилия в отношении женщин, связанные с такими культурными, идеологическими и политическими факторами»⁹. Комитет вновь заявил, что «право женщин на жизнь, свободную от гендерного насилия, неразрывно связано с другими правами человека, такими как право на ... свободу выражения мнений и передвижения, участия, собраний и ассоциаций»¹⁰. Государства-участники обязаны проявлять должную осмотрительность для предотвращения, расследования, судебного преследования таких актов насилия по признаку пола и наказания за их совершение.

11. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах закреплены права женщин на создание объединений трудящихся и вступление в них (статьи 3 и 8). В этой связи особое внимание следует уделять лицам, работающим в качестве домашней прислуги, сельским женщинам, женщинам,

⁶ Там же, п. 30.

⁷ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 23 (1997) об участии женщин в политической и общественной жизни, пункт 5.

⁸ Там же, пункты 48 и 49.

⁹ Общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, п. 14.

¹⁰ Там же, пункт 15.

работающим в отраслях, где преобладает женский труд, и работающим на дому женщинам, которые зачастую лишены этого права¹¹.

12. Документы, принятые Международной организацией труда (МОТ), защищают право на свободу ассоциации женщин-работниц, включая Конвенцию о достойном труде домашних работников 2011 года (№ 189) и Конвенцию о насилии и домогательствах 2019 года (№ 190).

13. Конвенция о правах ребенка закрепляет права ребенка на свободу ассоциации и свободу мирных собраний (статья 15) «без какой-либо дискриминации, независимо от ... пола ребенка» (статья 2)¹². Конвенция о правах инвалидов также предусматривает, что государства принимают меры для обеспечения женщинам-инвалидам полного и равного пользования правами на ассоциацию (статья 29 b)). В соответствии с Планом действий по гендерным вопросам в контексте Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата участие и руководящая роль женщин являются приоритетными областями.

14. Государства также обязаны обеспечить защиту женщин от дискриминации, — совершаемой государственными властями, судебными органами, организациями, предприятиями или частными лицами, — в государственной и частной сферах¹³. Кроме того, эти международные нормы и стандарты в области прав человека применимы ко всем предприятиям в рамках их ответственности за соблюдение прав человека в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

15. Органы Организации Объединенных Наций приняли ряд резолюций, руководящих принципов и рекомендаций, направленных на устранение конкретных угроз, с которыми сталкиваются женщины при осуществлении ими своих гражданских свобод, включая их право на свободу мирных собраний и ассоциации, и призвали обеспечить их защиту¹⁴. В своей новаторской резолюции о защите женщин-правозащитников Генеральная Ассамблея призывает все государства принимать надлежащие, решительные и практические меры для обеспечения того, чтобы женщины, действуя индивидуально и совместно с другими, могли защищать права человека и играть свою важную роль в контексте мирных протестов¹⁵.

16. Пекинская декларация и Платформа действий, которые отмечают свою двадцать пятую годовщину в 2020 году, по-прежнему являются наиболее всеобъемлющими глобальными политическими рамками для расширения прав и возможностей женщин в общественной жизни и в процессе принятия решений. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин являются как самостоятельной задачей (цель 5 в области устойчивого развития), так и сквозным вопросом Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

¹¹ См. принятое Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам замечание общего порядка № 16 (2005) о равном для мужчин и женщин праве пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами (ст. 3), пункт 25.

¹² См. также принятое Комитетом по правам ребенка замечание общего порядка № 20 (2016) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте, пункт 45.

¹³ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 28 (2010 год), касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, пункт 17.

¹⁴ См., например, резолюцию [1325 \(2000\)](#) Совета Безопасности и резолюции [38/5](#), [38/11](#) и [39/11](#) Совета по правам человека.

¹⁵ Резолюция [68/181](#) Генеральной Ассамблеи.

III. Достижения женщин в активистской деятельности и гражданском обществе

17. Активизм женщин и их участие в работе широкого круга организаций гражданского общества и общественных движений является неотъемлемой частью усилий по обеспечению демократии, устойчивого развития и мира. Опираясь на многолетний опыт женщин, занимающих руководящие позиции, интерсекциональность и сетевое взаимодействие, женщины и девочки выполняют важное обещание сделать так, чтобы «никто не был забыт». Они обращают внимание на глубоко укоренившееся неравенство, в том числе патриархат и женоненавистничество. Столкнувшись с сужением гражданского пространства, нарастанием неравенства и активизацией фундаменталистских движений, женщины упорно борются за структурные изменения, говоря правду властям и усиливая сопротивляемость общества, в котором они живут. В основе существования этих движений и организаций лежит свободное осуществление прав на свободу мирных собраний и ассоциации.

A. Демократия и мир

18. Женщины уже давно стоят в авангарде борьбы за создание значимой и прочной демократии, где в процессе принятия решений участвуют различные слои общества, в частности те, которые традиционно подвергаются дискриминации¹⁶. Именно женщины выступили против апартеида в 1956 году в Южной Африке. Именно чернокожие женщины бойкотировали сегрегированные автобусы, что положило начало движению за гражданские права в Соединенных Штатах Америки. Следуя этой давней традиции, женщины — и особенно женщины-мусульманки и студентки — мобилизовали общество в Индии, выступив против Закона о гражданстве (поправка) 2019 года, согласно которому мусульмане и другие группы меньшинств рискуют потерять право голоса на основе их религии¹⁷. В районе Шахин Баг в Нью-Дели женщины организовывали сидячие забастовки, скандировали, обсуждали политику и устанавливали палатки. Они танцевали и пели, чтобы разрядить накаленную обстановку, возникшую в результате протестов, и показать свою радость и неповиновение.

19. Только за последнее десятилетие женщины во всем мире коллективно скоординировали миллионы людей и вдохновили их на присоединение к демократическим движениям и революциям. Например, в Судане с декабря 2018 года на долю женщин приходилось примерно 70 процентов демонстрантов («женская революция»), что в конечном итоге привело к отстранению от должности президента Омара Хасана Ахмеда аль-Башира после 30 лет его пребывания у власти¹⁸. Женщины выступают не только против военного государства, но и против культурных и семейных ограничений традиционного общества, подкрепленных консервативной государственной риторикой и поведением, препятствующими участию женщин в общественной жизни. Аналогичным образом женщины сыграли ключевую роль в «бархатной революции» 2018 года в Армении. Они вышли на улицы, чтобы потребовать демократических перемен и равноправного участия в жизни общества¹⁹.

¹⁶ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 23 (1997) об участии женщин в политической и общественной жизни, пункт 14.

¹⁷ IND 3/2020.

¹⁸ Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR), Sudan: Khartoum massacre victims and their relatives still waiting for justice one year on (3 June 2020).

¹⁹ A/HRC/41/41/Add.4, пункты 71 и 72.

20. Женщины также находятся в авангарде усилий по защите демократии от угроз неравенства, распространения фундаментализма, коррупции и неэффективного управления. В Ливане, например, именно женщины в основном мобилизовали движения против политической коррупции и экономического неравенства в октябре 2019 года. В Алжире, Иране и Ираке женщины также играли ведущую роль в митингах в поддержку демократии в 2019 году. В Ираке женщины отказались исполнить приказ одного религиозного деятеля, согласно которому женщины и мужчины, участвующие в митингах, должны быть разделены. В Никарагуа женские движения стояли во главе уличных протестов и участвовали в национальных диалогах, требуя отправления правосудия и проведения свободных и справедливых выборов. Девушки и девочки возглавляют молодежные движения и активно участвуют в них, обращая внимание на недостатки и пробелы в области демократии. Например, с 2014 года девушки активно участвуют в «революции зонтиков» и демократических движениях в Гонконге, Китай.

21. В мире насчитывается бесконечное множество движений и организаций, возглавляемых женщинами, и их контекст, стратегии и подходы могут различаться. Одной из наиболее известных стратегий, способствующих распространению таких движений, является создание широких коалиций и сетей, в том числе в качестве одного из средств для оспаривания социальных норм и практики, являющихся дискриминационными по отношению к ним. Движения, возглавляемые женщинами, одними из первых сталкиваются с распространяющимся фундаментализмом и эрозией демократических ценностей, а также стоят на переднем крае борьбы с этими тенденциями; не следует недооценивать их стойкость и опыт в этой области.

22. Действительно, хотя прогресс на пути к равенству в политической и общественной жизни остается медленным, и в некоторых случаях даже наблюдается регресс²⁰, женщины по-прежнему непоколебимы и привержены делу обеспечения равной представленности женщин. Например, убийство в Бразилии видного афро-бразильского общинного лидера и члена парламента Мариэль Франку, которая представляла один из округов в фавелах страны, побудило женские группы мобилизоваться и добиться избрания в парламент еще трех женщин. После того как первая женщина-кандидат в президенты от одной из крупнейших партий Соединенных Штатов проиграла на выборах 2016 года, появилась разнобразная по составу группа женщин, целью которых являются использование своей политической власти и обращение с призывами бороться с сохраняющейся дискриминацией по признаку пола. Благодаря их усилиям удалось добиться успешных результатов и избрать на государственные должности больше женщин. В Непале 14 000 женщин, в том числе 600 женщин, являющихся сельскими лидерами, получили места в местных органах власти на первых в истории выборах в местные органы власти в 2017 году после длившейся десятилетиями гражданской войны.

23. Начиная с прекращения затянувшегося конфликта и заканчивая борьбой с безнаказанностью, женщины занимаются активистской деятельностью на протяжении многих лет, зачастую опираясь на свой собственный жизненный опыт как жертв насилия. Хотя их знания и опыт часто игнорируются и сбрасываются со счетов, женщины уже давно участвуют в процессах миростроительства. На глобальном уровне женщины, представляющие гражданское общество, добились принятия Советом Безопасности 10 резолюций по вопросу о женщинах и мире и безопасности²¹. Их информационно-разъяснительная деятельность также привела к увеличению числа женщин, которые вели переговоры о заключении

²⁰ A/HRC/38/46, пункты 41 и 42.

²¹ Резолюции 1325 (2000), 2106 (2013) и 2493 (2019) Совета Безопасности.

мирных соглашений на Филиппинах и в Колумбии, расширяя повестку дня переговоров за счет включения в нее вопросов равенства, недискриминации, прав человека и всеохватной демократии. В Демократической Республике Конго возглавляемая женщинами организация «АИДПРОФЕН» является вдохновителем движения за мир в сельских районах в Северном Киву, в основу которого заложены права человека и гендерное равенство. Кроме того, Камерунское женское движение за мир (КАВОПЕМ) успешно расширяет права и возможности общин в западных районах страны в плане построения мира.

24. Женские организации и движения, возглавляемые чернокожими женщинами, добились огромных успехов в привлечении внимания к проблеме лишения лиц африканского происхождения прав и в защите их прав. В Доминиканской Республике женщины гаитянского происхождения, проживающие в батях (маргинализированные бедные общины), объединились в Движение доминиканских женщин гаитянского происхождения (МУДХА) и Социокультурное движение гаитянских рабочих (МОСКТХА), чтобы бороться с антигаитянским расизмом и насилием. В Соединенных Штатах три чернокожие женщины основали движение “Black Lives Matter” («Жизни чернокожих имеют значение») (#blacklivesmatter). В 2020 году чернокожие девушки продолжили борьбу, возглавив недавние демонстрации против системного расизма в стране. Движение приобрело глобальный масштаб, и мирные протесты стали проходить по всему миру.

В. Гендерное равенство

25. Женщины, представляющие гражданское общество и общественные движения, играют роль основной движущей силы глобальных и национальных действий по обеспечению гендерного равенства. Из поколения в поколение они повышают уровень осведомленности о многочисленных проблемах, с которыми сталкиваются женщины и девочки в частной и общественной жизни, и выступают за принятие мер по решению этих проблем. Их вклад в эту область колоссален. Кроме того, в последнее десятилетие женские движения активизировали свою коллективную деятельность, добившись важных прорывов благодаря использованию цифровых технологий.

26. Участники движения #metoo («я тоже»), например, поставили под сомнение традиционные представления о поле и власти по всему миру и стали вдохновителями местных и национальных движений в таких странах, как Азербайджан, Египет и Мексика, где женщины организовали новое феминистское движение, акции протеста и общественные мероприятия для повышения уровня осведомленности о гендерном насилии, феминизме и правах лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и квириков (ЛГБТК). С началом этого движения суды по всему миру стали осуждать весьма влиятельных людей, которые когда-то казались неприкасаемыми. Во многих странах мира — от Франции до Израиля и Южной Кореи — мужчинам, пребывающим у власти, пришлось уйти в отставку и им были предъявлены обвинения. Возмущение сторонников этого движения послужило толчком к проведению законодательной реформы на всех уровнях: от всеобъемлющего законопроекта о сексуальных домогательствах, принятого во Франции в августе 2018 года, до нового законодательства о предотвращении насилия в отношении женщин, сексуальных домогательств и принудительных браков в Марокко, а также до запрета в некоторых штатах Соединенных Штатов соглашений о неразглашении информации, которые использовались для того, чтобы ограничить свободу слова жертв.

27. Другие движения, такие как “Primavera Violeta” («Фиолетовая весна») в Мексике и “Ni una Menos” («Ни одной меньше») в Аргентине, мобилизовали с помощью цифровых технологий миллионы людей, выступающих против гендерного насилия. Девушки в Пакистане объединили свои усилия в Интернете, чтобы добиться возможности посещать общественные места, традиционно закрытые для женщин ввиду несправедливых гендерных стереотипов и проблем в сфере безопасности. Члены движения #girlsatdhabas («женщины в дабасах») поощряли женщин посещать придорожные закусочные, известные как «дabasы», и просто пить чай, размещая при этом в социальных сетях свои фотографии с чашкой чая в руках. Идея размещения этих фотографий заключалась в том, чтобы расшатать стереотипное мышление, согласно которому «порядочные женщины в дабасы не ходят» и «порядочных женщин сопровождают мужчины». Это движение распространилось и в других странах Южной Азии, демонстрируя силу девушек, организуемых в социальных сетях и выступающих за то, чтобы бросить вызов негласным патриархальным нормам и преобразовать свое место и роль в обществе. Женские организации также добились важных побед в проведении правовой реформы. Например, после широкомасштабной кампании и стратегических судебных разбирательств, проведенных этими группами, в Мозамбике был принят закон, предусматривающий уголовную ответственность за заключение детских браков.

28. Женщины в гражданском обществе играют жизненно важную роль в борьбе с фундаментализмом и экстремизмом и в освещении их воздействия на женщин. В этой связи хорошо известны призывы Малалы Юсуфзай к обеспечению в Пакистане прав девочек на образование. Девочки-езиды и женщины, ставшие жертвами изнасилований, совершенных «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), преодолели барьеры молчания, стигматизации и страха рассказывать о произошедшем. Ассоциация «Джазаируна», объединяющая семьи жертв исламистских террористов, выпустила плакат с фотографиями алжирских женщин, убитых в результате террора фундаменталистов в 1990-х годах, который она пытается ежегодно выставлять напоказ в Международный женский день²².

29. На протяжении того десятилетия также наблюдалось распространение многих важнейших движений, возглавляемых женщинами из разных поколений, которые выступали за сексуальные и репродуктивные права. Женщины, в том числе в Ирландии, Мексике, Польше, Соединенных Штатах Америки, Тиморе-Лешти, Чили и Южной Корее, успешно организовали (как в Интернете, так и в реальной жизни) мероприятия по защите и расширению своих репродуктивных прав и добились крупных побед. Начатое в Аргентине движение «Зеленая волна» стало одним из наиболее заметных в Латинской Америке, и благодаря ему зеленый шарф превратился в международный символ борьбы за сексуальные и репродуктивные права женщин.

С. Устойчивое развитие

30. Специальный докладчик ранее подчеркивал, что гражданское общество является одним из важнейших участников процесса достижения устойчивого развития. Он признал, что защита планеты и средств к существованию общин «целиком и полностью зависит от участия общин и субъектов гражданского общества, включая женские организации, молодежные группы и общины коренного населения»²³. Во всем мире женщины коллективно занимаются организацией

²² A/72/155, пункт 34.

²³ A/74/349, пункт 32.

своих общин, чтобы защищать свое право на средства к существованию и охранять земли своих предков, природные ресурсы и биоразнообразие мира.

31. По всему миру женщины, выполняющие низкооплачиваемую незащищенную работу, организуются для получения юридического признания и защиты. В Судане, например, торгующие на улице женщины решили, что они больше не потерпят постоянных полицейских рейдов, нарушающих их право быть на улице, и потребовали от нового правительства отменить Закон об общественном порядке, на который полиция часто ссылается для оправдания своих нападений. Возглавляемые женщинами профсоюзы, объединяющие около 26 000 продавцов продовольствия и чая, начали проводить сидячие забастовки, в ходе которых они снабжали чаем и продуктами питания тысячи других людей, присоединившихся к ним. Эти меры привели к успеху, и в ноябре 2019 года этот закон был отменен.

32. Во многих странах мира трудящиеся женщины играют ключевую роль в сокращении длительного рабочего дня за низкую заработную плату и в борьбе с небезопасной и нездоровой рабочей средой, а также с эксплуататорскими условиями, включая торговлю людьми и сходные с рабством виды практики. Например, в июне 2011 года женщины, работающие в телекоммуникационных компаниях Нигерии, присоединились к своим коллегам-мужчинам в знак протеста против 50-процентного сокращения их зарплаты и других условий труда, которые, по их словам, «не подобают и рабам». Женщины воспользовались своей многочисленностью и заняли первую линию пикета, чтобы заслонить собой коллег-мужчин от жестоких действий полиции, причем в конечном счете полиция так и не смогла разогнать акцию протеста. В Камбодже женщины, состоящие в профсоюзах, проявляют особую активность в забастовочных действиях, даже когда они находятся в положении. После последовательных забастовок Профсоюз поддержки трудовых прав кхмерских работников «НагаВорлд» успешно добился повышения базовой зарплаты, обеспечивающей прожиточный минимум, а также восстановления в должности председателя-женщины Профсоюза.

33. Профсоюзное движение, возглавляемое женщинами, успешно пропагандировало принятие Конвенции МОТ о достойном труде домашних работников 2011 года (№ 189) и Конвенции МОТ о насилии и домогательствах 2019 года (№ 190), которые включают широкие определения гендерного насилия и домогательств, обеспечивают, чтобы защита женщин распространялась и на работников неформального сектора, и в которых свобода ассоциации и собраний рассматривается в качестве ключевого элемента осуществления права на труд, свободный от насилия и домогательств.

34. Все больше и больше женщин из числа коренных народов и сельских жителей занимают руководящие должности в политике. В Индонезии в 2017 году 5000 человек из 2000 общин единогласно избрали первую женщину на пост Генерального секретаря Альянса коренных народов архипелага (АМАН). Аналогичным образом в 2017 году Центр по координации деятельности организаций коренных народов бразильской Амазонии (КОИАБ) впервые избрал женщину на пост Председателя. Ассоциация общинного лесоводства Гватемалы «Уц-Че», представляющая 113 общин коренного населения, утвердила новый устав, обеспечивающий паритет женщин на руководящих должностях. В Зимбабве женщины в Цхолоцхо «изменили ход истории», впервые создав и возглавив собрание общины в июне 2020 года. «Эта встреча придала им мужества и силы духа поднять вопросы и открыто обсудить их, не боясь последствий», — сказала одна из женщин.

35. Во многих регионах нерациональная эксплуатация природных ресурсов привела к сопротивлению общин, вышедшим протестовать. В Колумбии женщины афро-колумбийского происхождения объединили силы для защиты своих

исконных земель и водных ресурсов от незаконной практики добычи полезных ископаемых и загрязнения, что происходило в условиях ожесточенного сопротивления и зачастую ценой больших личных потерь. Девочки и девушки также значатся среди тех, кто активно призывает к климатической и экологической справедливости, вдохновляя молодых активистов по всему миру на участие в школьных забастовках в рамках движения «Пятницы ради будущего». Их движение сумело мобилизовать людей во всем мире, чтобы потребовать принятия срочных мер в связи с изменением климата.

D. Общечеловеческое единство

36. Гражданское общество уже давно участвует в расширении прав и возможностей общин, находящихся на периферии, в деле удовлетворения основных потребностей и предоставления им государственных услуг, в том числе в связи с чрезвычайными ситуациями в области здравоохранения²⁴. Особенно отличились в этой области женщины, работающие из поколения в поколение над созданием культуры ухода за наиболее уязвимыми группами населения. Пандемия COVID-19 вновь демонстрирует мощь женских организаций и движений. Бесчисленное множество женщин откликнулись на происходящее, обеспечивая уход за больными и людьми, в наибольшей степени подверженными риску заболевания, детьми и престарелыми, а также людьми, сталкивающимися с насилием в семье, голодом или потерявшими крышу над головой или работу.

37. Во всем мире женщины составляют более 70 процентов работников системы здравоохранения и социальных работников²⁵, в том числе медсестер, акушеров, медицинских работников и общинных организаторов, особенно на низовом уровне и на передовой линии. Их усилия, как правило, носят более всеохватный характер, принося пользу всем членам общин. Например, женщины в поселении Маре в Рио-де-Жанейро, Бразилия, организовали свои общины для защиты проживающих в них 140 000 жителей от распространения COVID-19, сформировав «Мобилизационный фронт Маре», на который была возложена задача распространения информации о вирусе и координации распределения пожертвований в виде продуктов питания и средств гигиены. Женщины-волонтеры в лагерях беженцев рохинья в Кокс-Базаре создали сети для предотвращения распространения COVID-19, обмениваясь важнейшей профилактической информацией и соблюдая при этом физическое дистанцирование. Аналогичным образом женщины-посредники в мирных переговорах, которые разрешают общинные споры и проблемы, присоединились к борьбе с пандемией в поселениях беженцев в округах Умбе и Адджумани, находящихся на границе с Южным Суданом и Демократической Республикой Конго, и занялись распространением знаний о мерах безопасности в своих общинах. Местные и женские организации также играют ведущую роль в борьбе с распространяющимся во время пандемии COVID-19 насилием в семье. Ключевой характеристикой этих усилий является способность женщин работать сообща, организовывать свои общины и (зачастую) добровольно жертвовать своим временем и ресурсами.

²⁴ A/HRC/35/28, пункты 83–88.

²⁵ См. www.who.int/hrh/resources/en_exec-summ_delivered-by-women-led-by-men.pdf?ua=1.

IV. Гендерные и межсекторальные барьеры, акты возмездия и противодействие

38. Как над женщинами, так и над мужчинами нависают хорошо известные угрозы сокращения пространства для деятельности гражданского общества²⁶. Вместе с тем женщины также сталкиваются с сохраняющимися гендерными барьерами, дискриминацией и безнаказанностью лиц, нарушающих их права на мирные собрания и ассоциацию. В частности, женщины, которые осуществляют эти права, часто становятся жертвами гендерного насилия со стороны государственных и негосударственных субъектов. Во многих странах ситуация только ухудшается, поскольку женщины при осуществлении своих прав человека сталкиваются с противодействием. Эта тенденция отражает более сильный акцент на «традиционных ценностях», в соответствии с которыми «роль женщин должна ограничиваться частной сферой, семьей и деторождением»²⁷. Как пояснила Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек, «в различных регионах мира наблюдается рост беспрецедентного сопротивления со стороны союза консервативных политических идеологий и религиозного фундаментализма. Происходит отказ от достигнутых успехов, зачастую во имя культуры, религии и традиций, что может поставить под угрозу с таким трудом достигнутый прогресс в деле обеспечения гендерного равенства»²⁸.

39. Эти сохраняющиеся барьеры и новые нападения сказываются на всех аспектах жизни женщин. Они усугубляют негативные последствия для женщин, которые сталкиваются с перекрестными формами дискриминации, неблагоприятными условиями и препятствиями, в том числе по признаку возраста, расы, этнической принадлежности, национального происхождения, инвалидности, сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности. В результате они еще больше затрудняют усилия женщин, заглушают их голоса и обесценивают их вклад. Пандемия COVID-19 усилила эти гендерные и пересекающиеся формы неравенства²⁹, рискуя еще более ограничить гражданское пространство во всем мире.

A. Дома, в семье и в обществе

40. Некоторые из наиболее серьезных барьеров на пути осуществления женщинами прав на свободу мирных собраний и ассоциации глубоко укоренились дома, в семье и обществе, где женщины и девочки продолжают жить в условиях патриархального контроля и становятся жертвами несправедливых стереотипов, существование которых препятствует их участию в общественной жизни и предполагает за это наказание. Несмотря на прогресс, достигнутый в деле обеспечения гендерного равенства в семье, слишком много женщин и девочек по-прежнему «недооцениваются, могут выполнять лишь строго определенные функции, становиться жертвами вредоносных практик и патриархального подчинения, а также страдать от других нарушений прав человека, включая бытовое и сексуальное насилие»³⁰.

²⁶ [A/HRC/44/50](#).

²⁷ [A/HRC/40/60](#), пункт 27.

²⁸ [A/HRC/38/46](#), пункт 24.

²⁹ См. УВКПЧ, Меры по борьбе с COVID-19 должны учитывать потребности женщин, заявили эксперты ООН (20 апреля 2020 года).

³⁰ [A/HRC/38/46](#), пункт 26.

41. Действительно гендерные нормы и практики, увековечивающие несправедливые стереотипы, которые сводят роль женщины только к семье и деторождению (например, «порядочные девушки не протестуют» или «женщины-правозащитники — плохие матери или распущенные женщины»), лишают женщин доступа к правам на мирные собрания и ассоциацию еще до того, как они выходят из дома. Таким образом у них часто отпадает желание участвовать в коллективных общественных мероприятиях и движениях, или, если они все же в них участвуют, они становятся жертвами актов возмездия. Женщины, принадлежащие к маргинализированным группам населения по признаку расы, этнической принадлежности, религии или убеждений, состояния здоровья, инвалидности, статуса, возраста, класса, касты, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, становятся жертвами многочисленных стереотипов, которые негативно сказываются на осуществлении ими прав на мирные собрания и ассоциацию.

42. Ожидания, связанные с домашними обязанностями женщин, и их роль в уходе за другими также оказывают реальное воздействие на права женщин на мирные собрания и ассоциацию. Женщины по-прежнему выполняют непропорционально большую долю неоплачиваемой работы по уходу и по дому во всем мире³¹. В результате их время, возможности перемещения и участия в активистской деятельности и в жизни гражданского общества, в том числе в профсоюзах, часто сокращаются. Нынешний кризис, вызванный COVID-19, лишь усугубил эту ситуацию, поскольку женщинам и девочкам приходится удовлетворять нарастающие требования в плане ухода за семьями и больными³².

43. Акты возмездия, совершаемые в отношении женщин за осуществление ими прав на свободу мирных собраний и ассоциации, как правило, основываются на этих несправедливых гендерных стереотипах и дискриминационных семейных и культурных нормах. Специальный докладчик выразил обеспокоенность в связи с угрозами в адрес правозащитниц и нападениями на них, которые направлены против членов их семей — в частности, их детей, партнеров и родственников — из-за гендерных стереотипов в отношении их роли по уходу за ними. Такое давление порождает чувство вины и сказывается на здоровье и благополучии женщин, а также вынуждает их молчать, подавлять в себе желание поделиться пережитым опытом и отказываться от своей активистской деятельности. Некоторые женщины могут подвергаться стигматизации и бытовому насилию, включая сексуальное насилие, в своем собственном доме, причем такое насилие используется в отместку за их активистскую деятельность³³.

44. Эти гендерные нормы и стереотипы укореняются и узакониваются в законодательных актах и политике, что затрагивает автономность и роль женщин в семейной жизни, включая системы опеки, ограничения на передвижение и отказ в сексуальном и репродуктивном здоровье и правах. Хотя в некоторых странах эти законы были отменены, в других они по-прежнему остаются в силе³⁴.

45. Полное и равное осуществление женщинами и девочками прав на свободу мирных собраний и ассоциации зависит от признания в законодательстве и на практике их права на безопасность и равенство дома и в семье. Специальный докладчик присоединяется к другим международным экспертам в области прав человека и вновь заявляет, что равенство в частной сфере имеет основополагающее значение для участия женщин в общественной жизни, и настаивает на том,

³¹ UN-Women, “Progress on the Sustainable Development Goals: the gender snapshot 2019”.

³² Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), аналитическая записка Генерального секретаря «Воздействие COVID-19 на женщин».

³³ A/HRC/40/60, пункты 40 и 42.

³⁴ A/HRC/38/46, пункт 26.

что государство должно противодействовать семейным и культурным нормам, которые дискриминируют женщин и закрепляют структурную дискриминацию или стереотипы, основанные на половой принадлежности³⁵.

В. В общественных местах

46. Права женщин на свободу мирных собраний и ассоциацию обеспечиваются посредством предоставления им доступа к общественным местам, особенно на улицах, общественному транспорту, общественным объектам и паркам и гарантирования их безопасности. В связи с риском и случаями сексуальных домогательств, совершаемых на улице и в общественном транспорте, а также повышенным риском после наступления темноты намного больше женщин, нежели мужчин, сообщают об изменении или ограничении своей деятельности и времени, проводимого за пределами своего дома. Начиная с нежелательных высказываний сексуального характера и заканчивая нежелательным сексуальным поведением и угрозами изнасилования, такие нападения вселяют страх и являются унижительными, а также препятствуют реальному доступу членов ассоциации и собраний к общественным местам. Женщины, сталкивающиеся с перекрестной дискриминацией и эксплуатацией, особенно по признаку расы, этнической принадлежности, способностей, страны происхождения и возраста, подвергаются повышенному риску этой формы насилия. Вместе с тем очень немногие государства приняли законы, запрещающие сексуальные домогательства в общественных местах³⁶ или во время перемещения по городу по пути на работу и в школу и обратно.

47. Повседневная угроза сексуальных домогательств и насилия, которой женщины подвергаются на общественной арене, может стать гораздо более серьезной во время мирных протестов и демонстраций. Согласно сообщениям, поступившим из нескольких стран, участвующие в демонстрациях женщины чаще, нежели мужчины, подвергаются сексуальному насилию в случае ареста полицией, особенно в контексте подавления политического инакомыслия. Речь идет о таскании за волосы, ненадлежащих прикосновениях, выставлении напоказ нижнего белья во время ареста, унижительных и ненужных обысках с раздеванием, угрозах изнасилования, принудительном обнажении, а также гендерных и сексистских оскорблениях со стороны сотрудников правоохранительных органов и персонала, обслуживающего центры содержания под стражей³⁷. Эти нападения также совершаются частными лицами, такими как контрпротестующие, работодатели, личные охранники и поставщики медицинских услуг. Например, работницы, протестующие в общественных местах, часто становятся объектами нападений и похищений, сексуальных посягательств, потери работы, угроз убийством и социальной стигматизации со стороны работодателей и их доверенных лиц. Реальный риск стать жертвой таких нападений препятствует участию женщин в мирных собраниях.

48. Государственные и негосударственные субъекты по-прежнему используют изнасилования в качестве оружия против женщин, участвующих в мирных собраниях. Совершение и угроза изнасилования направлены на то, чтобы терроризировать мирных демонстрантов и отбивать у женщин желание выходить на улицу. В Судане женщины, которые находились в авангарде мирных протестов в 2019 году, стали жертвами изнасилований, в том числе групповых изнасилований, во время нападения на лагерь протестующих в Хартуме, которое, по

³⁵ [A/HRC/29/40](#).

³⁶ [A/HRC/26/39](#), para. 104.

³⁷ UA CHL 4/2019; [A/HRC/41/18](#), пункт 44 и [A/HRC/42/18](#), пункт 30.

сообщениям, было совершено силами безопасности и военизированными формированиями и в ходе которого, по сообщениям, были убиты сотни протестующих³⁸. Изнасилование участвующих в демонстрациях женщин часто служит предупреждением для других женщин, являющихся членами их сетей, коллективов и движений. Женщины, которые говорят и сообщают о сексуальном насилии, часто становятся жертвами стигматизации и клеветы, которые могут подвергнуть их изоляции и настроить против них их семьи и общины.

49. Пандемия COVID-19 привела к повышению риска нападения на женщин, осуществляющих свои права на мирные собрания и ассоциацию, причем поступают тревожные сообщения о неправомерном использовании чрезвычайных мер или произвольном применении уголовного законодательства, обеспечивающего исполнение приказов о пребывании дома и ограничениях на проведение публичных собраний. Например, Специальный докладчик осудил похищение, пытки и изнасилование трех активисток оппозиции в Зимбабве, которых остановили на полицейском контрольно-пропускном пункте в Хараре по пути к месту проведения мирного протеста и впоследствии обвинили в нарушении введенных в связи с COVID-19 положений о публичных собраниях и в якобы имевшем место намерении содействовать публичным насильственным действиям и нарушению мира³⁹. Имеются также сообщения о том, что полиция использует положения, введенные в связи с COVID-19, в качестве прикрытия для совершения рейдов на организации лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ) и целенаправленных действий против них⁴⁰.

50. В контексте распространения фундаментализма и негативной реакции на гендерное равенство мирные демонстрации и публичные собрания, связанные с правами женщин, часто подвергаются притеснениям со стороны государственных и негосударственных субъектов, особенно когда в таких демонстрациях усматривают вызов гендерным стереотипам или религиозным нормам. Специальный докладчик обеспокоен тем, что участники демонстраций, приуроченных к Международному женскому дню, продолжают подвергаться жестокому нападению во многих странах мира. Организации по защите прав женщин также становятся мишенями и жертвами произвольного закрытия, а их деятельность объявляется противозаконной⁴¹, что приводит к увеличению числа нападений на женщин, занимающихся вопросами сексуальных и репродуктивных прав и вопросами ЛГБТИ. Женщины, осуществляющие свои права на свободу мирных собраний и ассоциации, также рискуют стать жертвами феминицида, убийств, произвольных арестов и насильственных исчезновений.

51. Специальный докладчик потрясен широко распространенным насилием в отношении женщин в общественных местах, которое препятствует полному и равному осуществлению ими прав на мирные собрания и ассоциацию. Этим актам нет места в демократическом обществе. Тот факт, что лишь немногие виновные привлекаются к ответственности, а жертв зачастую обвиняют в совершенных на них же нападениях, свидетельствует о том, что гендерное насилие по-прежнему принимают, к нему терпимо относятся и его оправдывают, а в мерах, принимаемых государствами для борьбы с ним, по-прежнему не учитываются гендерные последствия, и сами меры являются абсолютно недостаточными.

³⁸ OHCHR, Sudan: Khartoum massacre victims and their relatives still waiting for justice one year on.

³⁹ OHCHR, Zimbabwe: UN experts demand an immediate end to abductions and torture (10 June 2020).

⁴⁰ UGA 2/2020.

⁴¹ SDN 4/2014 и KHM 2/2020.

С. На работе

52. Дискриминация, злоупотребления и перевод на рабочие места, находящиеся в самом низу глобальной экономики, подрывают способность трудящихся женщин вступать в организации, защищающие их интересы, и создавать такие организации⁴². По данным МОТ, более 2 миллиардов человек во всем мире, скорее всего, работают в неформальном секторе и зачастую в опасных и эксплуататорских условиях труда⁴³. Женщины перепредставлены в неформальном секторе⁴⁴, причем 92 процента работников неформального сектора, по оценкам, составляют женщины в развивающихся странах⁴⁵. К ним относятся женщины, работающие на швейных фабриках, домашняя прислуга, сельскохозяйственные рабочие, уличные торговцы, работники секс-индустрии, сборщики мусора и другие. Зачастую женщины, выполняющие эти виды работы, также подвергаются дополнительным формам дискриминации по причине их статуса трудящихся-мигрантов, их расовой или этнической принадлежности.

53. Неформальная экономика зачастую не подпадает под действие трудового законодательства и коллективных договоров, что влечет за собой явные гендерные последствия. Например, под действие трудового законодательства могут не подпадать сектора, в которых занято большое число женщин, такие как сельское хозяйство, домашний труд и особые экспортные зоны, что тем самым препятствует осуществлению ими всего спектра прав на собрания и ассоциацию, включая право на забастовку или вступление в профсоюзы. Эпидемия COVID-19 помогла раскрыть дискриминационный характер таких исключений и их непропорциональное воздействие на права женщин, непосредственно контактирующих с инфицированными. Например, из-за пандемии COVID-19 медицинские и социальные работники по всему миру, в основном женщины, оказались в невыносимом положении, поскольку они не могут организовать и мобилизовать свои силы, чтобы потребовать средства защиты и медицинскую экипировку, необходимые для обеспечения безопасности их самих и их семей.

54. Другим препятствием при получении женщинами доступа к правам на собрания и ассоциацию на рабочем месте также продолжает служить заключение краткосрочных контрактов, преобладающие в секторах, в которых нанимается больше женщин. Например, в Южной Африке, где общинные медико-санитарные работники и медсестры находятся на переднем крае борьбы с эпидемией, отсутствие гарантий занятости затрудняет их организацию с целью улучшить условия труда, включая предоставление средств индивидуальной защиты.

55. В тех случаях, когда трудящиеся женщины могут осуществлять эти права, они, тем не менее, становятся жертвами возмездия. Специальный докладчик признал, что, возможно, самой жестокой формой возмездия в отношении осуществления прав на свободу мирных собраний и ассоциации для трудящихся женщин является гендерное насилие⁴⁶. Женщины, занимающие руководящие должности в профсоюзах, сообщают о том, что часто подвергаются угрозам насилия и домогательствам, что порождает культуру страха, которая подрывает осуществление этих основных прав и влечет за собой наказания за их осуществление. В странах с высоким уровнем насилия в отношении женщин, в которых

⁴² См. A/71/385, пункт 35.

⁴³ ILO, World Employment Social Outlook (2018).

⁴⁴ UN-Women, Facts and figures: economic empowerment.

⁴⁵ Florence Bonnet, Joann Vanek and Martha Chen, *Women and Men in the Informal Economy — A Statistical Brief* (Women in Informal Employment, Globalizing and Organizing, Manchester, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, 2019).

⁴⁶ См. A/71/385, пункт 35.

также наблюдается высокий уровень насилия в отношении профсоюзных деятелей, женщины подвергаются (зачастую непризнанному) «двойному риску».

56. Специальный докладчик подчеркивает, что наиболее эффективным инструментом, имеющимся в распоряжении женщин для отстаивания прав на рабочем месте, является возможность осуществлять права на свободу мирных собраний и ассоциации. Исключения из трудового законодательства, барьеры на пути создания профсоюзов и вступления в них, а также возмездие в отношении женщин, организующих рабочих, оставляют женщинам «чрезвычайно ограниченные возможности для изменения условий, способствующих укоренению нищеты, питающих неравенство и ограничивающих демократию»⁴⁷.

D. В политической и общественной жизни

57. Женщины по-прежнему недопредставлены на государственных должностях и на должностях, предполагающих принятие решений в правительствах. Хотя многие страны добились прогресса, изменения происходят медленно. Доля женщин-парламентариев во всем мире, например, составляет лишь 24,3 процента, а среди глав государств и правительств только 17 процентов⁴⁸. Если эти тенденции сохранятся, то в ближайшие 100 лет гендерного паритета во всем мире достичь не удастся⁴⁹. Женщины сталкиваются с дополнительными трудностями при участии в политической жизни, в том числе с гендерным насилием, и становятся объектом «сексистских и унижительных комментариев в отношении их пола» в социальных сетях, которые являются «одним из элементов ... повседневной жизни»⁵⁰, а также встречают на своем пути финансовые барьеры, такие как замораживание финансирования или других партийных ресурсов, и подвергаются гендерным стереотипам и дискриминации, в том числе со стороны представителей их собственных политических партий.

58. Как отмечалось, в то время как женщины, составляя около 70 процентов медицинских и социальных работников по всему миру, находятся на передовой в глобальной борьбе с COVID-19, согласно результатам одного обследования, проведенного в 30 странах, женщины составляют в среднем лишь 24 процента от общей численности сотрудников национальных директивных органов, занимающихся вопросами COVID-19⁵¹.

59. Кроме того, мнения женщин и проблемы, с которыми они сталкиваются, часто исключаются из мирных соглашений и стратегий восстановления. Резолюция 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности направлена на поощрение и поддержку активного и конструктивного участия женщин во всех официальных и неофициальных структурах и учреждениях по предотвращению и урегулированию конфликтов. Спустя 20 лет после ее принятия обязательства, содержащиеся в этой резолюции, остаются невыполненными. Даже когда женщин успешно вовлекают в мирные процессы, после завершения переговоров их часто оттесняют на обочину. Исключение мнений, опыта и требований половины населения дискредитирует последующий процесс институционального строительства.

⁴⁷ Там же, пункт 11.

⁴⁸ UN-Women, Facts and figures: political participation; Council on Foreign Relations, Women's power index.

⁴⁹ World Economic Forum, *Global Gender Gap Report 2020* (Geneva, 2019).

⁵⁰ Danish Institute for Human Rights, *Hate Speech in the Public Online Debate* (Copenhagen, 2017).

⁵¹ CARE International, "Where are the women? The conspicuous absence of women in COVID-19 response teams and plans, and why we need them" (2020).

60. На региональном и международном уровнях правозащитницы сообщают о том, что атмосфера запугивания, в которой находятся женщины и субъекты гражданского общества с небинарной гендерной идентичностью, а также делегаты в Организации Объединенных Наций, в том числе в Комиссии по положению женщин, становится все более очевидной⁵².

Е. В цифровой общественной сфере

61. Специальный докладчик признал все более широкое использование цифровых технологий в деле мобилизации женских движений и организаций и установления связей между ними. Вместе с тем в цифровую эпоху женщины продолжают сталкиваться с дополнительными барьерами на пути к полному осуществлению своих прав на свободу мирных собраний и ассоциации. По последним данным Международного союза электросвязи (МСЭ), цифровых гендерных разрывов и перекрестных разрывов становится все больше: во всем мире только 40 процентов женщин имеют доступ к Интернету по сравнению с 58 процентами мужчин⁵³. Высокая стоимость получения доступа к Интернету и отсутствие доступа к мобильным телефонам остаются важнейшими барьерами, препятствующими подключению женщин к всемирной сети, что способствует увеличению цифрового разрыва в наименее развитых странах⁵⁴. Важную роль в ограничении возможностей женщин организовывать собрания, подключаться к сетям и получать доступ к информации также играют и другие проявления неравенства, включая этническую и расовую принадлежность.

62. Проблемы с подключением, в том числе отключение Интернета, могут вести за собой гендерные последствия. Например, женщины сообщают о том, что чувствуют себя небезопасно, когда отключение Интернета происходит с целью ослабить акции протеста, поскольку при отключенном Интернете у женщин пропадает возможность получить потенциальную помощь в случае, если они подвергаются насилию или сексуальным домогательствам⁵⁵.

63. Даже когда услуги доступны и женщины могут подключаться к Интернету, они сталкиваются с дополнительными препятствиями, которые обусловлены укоренившимися патриархальными взглядами. Например, в некоторых странах за тем, что женщины ищут в Интернете, внимательно следят родственники (часто мужчины), и пользование Интернетом разрешается только с общих устройств, причем на протяжении длительного периода пребывания дома во время COVID-19 такое «посредничество» в обеспечении доступа женщин к Интернету стало еще более заметным⁵⁶.

64. Специальный докладчик ранее отмечал, что одним из основных препятствий для осуществления женщинами прав на свободу мирных собраний и ассоциации по-прежнему является гендерное насилие в Интернете⁵⁷. Социальные сети, в частности, превратились во враждебное пространство, крайне опасное для женщин, участвующих в жизни гражданского общества и активистской

⁵² CIVICUS, *Against the Wave: Civil Society Responses to Anti-Rights Groups*, см. также [A/72/155](#), пункт 29.

⁵³ ITU, *Measuring Digital Development: Facts and Figures 2019* (Geneva, 2019).

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Deborah Brown and Allison Pytlak, "Why gender matters in international cyber security", Women's International League for Peace and Freedom and the Association for Progressive Communications, April 2020.

⁵⁶ Структура «ООН-женщины», аналитическая записка Генерального секретаря «Воздействие COVID-19 на женщин».

⁵⁷ [A/HRC/41/41](#), пункт 48.

деятельности. Правозащитницы, с которыми проводились консультации при подготовке настоящего доклада, рассказали о широко распространенных домогательствах в Интернете и массовых нападениях в социальных сетях, которые, как представляется, координировались. Эти кампании часто включают распространение поддельных фотографий, как правило, сексуального и гендерного характера, а также распространение информации, направленной на дискредитацию, зачастую полной вредоносных и негативных гендерных стереотипов, и призывы к насилию на почве ненависти и угрозы в социальных сетях, включая призывы к групповым изнасилованиям и убийствам, а также нарушение неприкосновенности частной жизни.

65. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен тем фактом, что усилия, которые прилагают компании, владеющие социальными сетями, в области отслеживания контента и обеспечения транспарентности, недостаточны и не гарантируют безопасность женщин при осуществлении ими прав на свободу собраний и ассоциации. Тем не менее, несмотря на распространенность и пагубные последствия такой практики, многие государства по-прежнему не в состоянии защитить женщин, участвующих в жизни гражданского общества, от нападков и насилия в Интернете.

Г. В организациях гражданского общества и общественных движениях

66. Женщины по-прежнему сталкиваются со значительными препятствиями на пути к получению или реальному выполнению руководящих функций в организациях гражданского общества и общественных движениях⁵⁸. Кроме того, несмотря на нарастающую глобальную тенденцию «феминизации» профсоюзов, это не обязательно приводит к тому, что женщины становятся профсоюзными лидерами, и, несмотря на успехи отдельных женщин и значимый эффект квот, на вершине профсоюзной пирамиды женщин по-прежнему мало.

67. Как указала Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников, многие организации гражданского общества и общественные движения по-прежнему неохотно решают проблемы гендерной дискриминации, насилия и маргинализации женщин в своих же рядах и практике⁵⁹. В сочетании с гендерным разделением труда, патриархальными взглядами и несправедливыми стереотипами, в соответствии с которыми женщины изображаются в качестве «неэффективных лидеров», «со сложным характером», «не имеющих опыта лиц» или «по своей природе уязвимых лиц», продолжают играть ключевую роль в укоренении дискриминации, исключении женщин из числа руководителей и препятствовании их участию в коллективных действиях по вопросам, традиционно считающимся «мужскими». Зачастую вклад женщин в жизнь гражданского общества не признается и не вознаграждается. Как правило, его стереотипно называют «поддержкой общества» или добровольческой деятельностью. О мужчинах же такое говорят нечасто.

68. Женщины, которые сталкиваются с множественными формами маргинализации, в том числе по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, расы, этнического происхождения, касты, ВИЧ-статуса, способностей и/или возраста, сообщают о том, что они не представлены или исключены из групп, которые представляют лишь один аспект их идентичности. Например, как было отмечено Специальным докладчиком по вопросу о правах инвалидов,

⁵⁸ См. <https://fairsharew1.org/more-women-in-leadership-positions/>.

⁵⁹ A/HRC/40/60, пункт 36.

женщины-инвалиды по-прежнему недопредставлены в организациях, поощряющих как права инвалидов, так и права женщин⁶⁰.

69. Специальный докладчик считает, что движущей силой осуществления прав человека является коллективная воля гражданского общества и общественных движений. В мире, охваченном сложными кризисами, — пандемиями, расизмом, гендерным неравенством, изменением климата, миграцией, конфликтами и социальным неравенством, — организациям гражданского общества и общественным движениям следует поощрять и отстаивать осуществление женщинами права на свободу мирных собраний и ассоциацию как одного из неотъемлемых способов достижения реализации прав человека для всех.

G. В экономической сфере

70. Женщины из гражданского общества, с которыми проводились консультации при подготовке настоящего доклада, выразили обеспокоенность по поводу сохраняющихся гендерных и межсекторальных барьеров во внутреннем, международном и внешнем финансировании. Несмотря на необходимость проведения дополнительных исследований в этой области, имеющиеся исследования показывают, что в глобальном масштабе на женские организации и программы, касающиеся женщин и девочек, выделяется несоразмерно мало средств⁶¹.

71. Отсутствие адекватного финансирования может объясняться целым рядом факторов. Значительную роль во многих странах может играть ограничительная законодательная база. Более чем в 100 странах женщины по-прежнему сталкиваются с барьерами в юридической сфере, которые не позволяют им получать кредиты, подписывать контракты, открывать банковские счета или регистрировать предприятия или организации наравне с мужчинами. Жесткие бюрократические финансовые контроли и требования к предоставлению отчетности⁶², как, например, в случае с законами, обязывающими ассоциации проводить финансирование через государственные каналы, получать разрешение от властей на получение или использование средств или сообщать о всех средствах, полученных из иностранных источников, могут непропорционально сильно сказываться на женских организациях. В соответствии с этими законами власти могут наделяться слишком большой свободой действий в отказе женским организациям в доступе к иностранным фондам, проведении тщательной проверки их внутренней деятельности, а также запугивании женщин или применении в отношении них насилия. В условиях распространяющегося фундаментализма и негативной реакции в отношении прав женщин применение этих законов может особенно негативно сказаться на женских организациях, работающих в области сексуальных и репродуктивных прав, прав на сексуальную ориентацию и гендерную принадлежность, а также прав работников секс-индустрии. Законы, ограничивающие иностранное финансирование по соображениям национальной безопасности или борьбы с терроризмом, могут непосредственно затрагивать женщин, принадлежащих к группам меньшинств, или женщин, которые, как считается, пропагандируют взгляды, подрывающие «религиозные» или «национальные» ценности. На способности женских организаций получать доступ к финансированию также сказываются правовые ограничения.

⁶⁰ [A/HRC/31/62](#), пункт 58.

⁶¹ Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) DAC Network on Gender Equality (GENDERNET), “Donor support to southern women’s rights organizations” (November 2016) and UN-Women. Funding for gender equality and the empowerment of women and girls in humanitarian programming (June 2020).

⁶² [A/HRC/23/39](#).

72. Кроме того, определенная политика доноров может (намеренно или непреднамеренно) предусматривать ограничения доступа женских организаций и движений к финансированию. Например, заинтересованность доноров в краткосрочных результатах препятствует работе женских организаций и движений по преобразованию традиционных гендерных ролей и устранению структурных причин неравенства. Ограничительная и негибкая политика доноров и чрезмерно жесткие требования к отчетности могут непропорционально сильно сказаться на организации движений на низовом и местном уровнях, где наблюдается большая концентрация активисток. Женские организации не получают достаточного финансирования⁶³. В одном из недавних докладов структура «ООН-женщины» пришла к выводу о том, что этим группам «часто предлагается работать в труднодоступных местах, поскольку зачастую они являются единственными, кто может добраться до этих мест, и, тем не менее, их опыт и знания, полученные в ходе этой работы, не всегда учитываются в разработке и осуществлении программ и в работе механизмов обеспечения подотчетности»⁶⁴. Препятствия, возникающие на пути финансирования местных женских организаций становятся еще менее преодолимыми, когда параллельно существуют другие межсекторальные барьеры, такие как возраст, раса и этническая принадлежность⁶⁵.

73. Политика Соединенных Штатов, озаглавленная «Защита жизни при оказании медицинской помощи во всем мире» (известная как «глобальное правило неразглашения»), серьезно сказалась на доступе к финансированию женских групп, выступающих за сексуальные и репродуктивные права и работающих в этой области⁶⁶. Специальный докладчик глубоко обеспокоен тем, что глобальное правило неразглашения продолжает применяться в условиях кризиса COVID-19, что лишь усугубляет его негативные последствия⁶⁷. Кризис в области здравоохранения также угрожает организациям, которые занимаются вопросами женщин и гендерного равенства, особенно на низовом уровне, и которые зачастую выживают за счет иностранного и международного финансирования и с изменением приоритетов могут утратить жизненно важную поддержку.

74. Специальный докладчик подчеркивает, что недостаточное финансирование женских организаций и движений связано со структурными недостатками и дискриминацией женщин в экономической сфере. Женщины, в частности женщины, принадлежащие к расовым и этническим меньшинствам, по-прежнему крайне недопредставлены на высших руководящих должностях в директивных органах в сферах бизнеса, финансов и международной помощи, а также в разработке политики в области развития. Их исключение из этих областей ограничивает возможности женщин влиять на принятие решений, касающихся финансирования.

⁶³ OECD DAC Network on Gender Equality (GENDERNET), “Donor support to southern women’s rights organizations” (November 2016).

⁶⁴ UN-Women, *Funding for Gender Equality and the Empowerment of Women and Girls in Humanitarian Programming* (June 2020).

⁶⁵ Association for Women’s Rights in Development (AWID) and the Young Feminist Fund (FRIDA), *The Global State of Young Feminist Organizing* (2016).

⁶⁶ International Women’s Health Coalition, *Crisis in Care: Year Two Impact of Trump’s Global Gag Rule* (New York, 2019). См. также [A/HRC/40/60](#), пункт 26.

⁶⁷ USAID, Acting administrator John Barsa letter to UN Secretary General Guterres (May 18, 2020).

V. Усилия по поощрению прав женщин на свободу мирных собраний и ассоциации

75. Хотя угрозы, нависающие над правами женщин на свободу мирных собраний и ассоциации во всем мире, обладают серьезным характером, Специальный докладчик выявил важные усилия государств, направленные на поддержание приверженности делу защиты этих прав. Хотя многое еще предстоит сделать, ниже приводятся некоторые примеры позитивных действий, которые заслуживают признания.

76. Некоторые правительства устранили барьеры в юридической сфере, препятствующие женщинам в полной мере осуществлять свои права на собрания и ассоциацию. Например, согласно докладу Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон: 2020 год» (Women, Business and the Law 2020)⁶⁸, государства с 2017 года добились значительного прогресса в отмене законов, которые ограничивали возможности женщин свободно передвигаться и работать вне дома. За тот же период в семи странах были введены в действие новые правовые меры защиты от сексуальных домогательств на рабочем месте. В своем представлении Специальному докладчику Португалия сообщила, что в соответствии с Законом № 73/2017 усиливается защита трудящихся от притеснений.

77. Несколько правительств приняли эффективные стратегии и нормативные акты для обеспечения того, чтобы женщины могли на практике пользоваться правом на ассоциацию и участие в общественной жизни. В Финляндии, например, гендерная проблематика является «частью структурной специфики механизмов планирования политики», поскольку в соответствии с Законом о равном положении и равных правах женщин и мужчин в государственных комитетах требуется как минимум 40-процентная представленность как мужчин, так и женщин. Финляндия также обеспечивает основное государственное финансирование общенациональных женских организаций, которые могут также подавать заявки на финансирование проектов из различных источников.

78. Кроме того, правительственные и частные доноры добиваются прогресса в обеспечении гибкого финансирования, необходимого для поддержки женских организаций и развития женских движений. Представители женских организаций гражданского общества отметили, что правительства, проводящие феминистскую внешнюю политику, такие как правительства Канады, Нидерландов и Швеции, добились значительного прогресса в обеспечении такого основного и гибкого финансирования. Кроме того, во всем мире доноры реагируют на недавние ограничения в отношении финансирования деятельности по охране сексуального и репродуктивного здоровья. Например, #SheDecides («Она Решает») представляет собой годовую кампанию, проводимую Нидерландами в ответ на нехватку финансирования в связи с глобальным применением правила неразглашения⁶⁹. Примечательно, что характерными чертами феминистской внешней политики также являются финансирование большего числа местных женских организаций и гендерный анализ.

⁶⁸ World Bank, *Women, Business and the Law 2020* (Washington, D.C., 2020).

⁶⁹ См. <https://www.shedecides.com/pledges/>.

VI. Выводы и рекомендации

79. В 2020 году отмечается двадцать пятая годовщина принятия Пекинской декларации и Платформы действий. Хотя с тех пор был достигнут значительный прогресс, заложенные в этот документ обязательства остаются в основном невыполненными, и женщины во всем мире продолжают сталкиваться с гендерной и перекрестной дискриминацией и безнаказанностью лиц, нарушающих их права человека, включая права на свободу мирных собраний и ассоциаций. В частности, до тех пор пока гендерное насилие и угроза его применения не будут систематически устраняться, многие женщины будут лишены возможности в полной мере участвовать в общественной жизни и пользоваться этими свободами.

80. Женщины полны решимости добиваться перемен и отстаивать свои основные свободы. Несмотря на сохраняющиеся и нарастающие проблемы, женские организации и движения не проявляют никаких признаков уступчивости. Женщины, участвующие в жизни гражданского общества, продолжают отстаивать свое достоинство и равенство, отказываясь от замалчивания и добиваясь при этом прогресса на пути к обеспечению справедливости, мира и устойчивого развития. Специальный докладчик призывает государства и другие соответствующие заинтересованные стороны принять незамедлительные меры для осуществления прав женщин на свободу мирных собраний и ассоциации. Приемлемого оправдания сохраняющимся тенденциям в области дискриминации и насилия, о которых говорится в настоящем докладе, и уж тем более регрессу в том, чего удалось достичь с большим трудом, не существует.

A. Переход от обязательств к практическим действиям

81. Существуют обширные нормативные рамки и международные и национальные обязательства, гарантирующие гендерное равенство и полное осуществление женщинами прав человека, включая права на мирные собрания и ассоциацию. Для обеспечения окончательного и эффективного осуществления этих прав государствам необходимо мобилизовать ресурсы и политическую волю. Государствам-участникам, в частности, следует:

а) принять незамедлительные меры по выявлению и отмене тех законов, которые (прямо или косвенно) являются дискриминационными в отношении женщин во всех сферах жизни. Устранение правовых барьеров, препятствующих реализации женщинами своего полного потенциала и достижению самостоятельности в таких областях, как свобода передвижения, ассоциации, собраний и равный доступ к труду, должно быть приоритетным направлением деятельности;

б) разработать эффективную политику, общественные кампании и образовательные программы для борьбы с дискриминационными социальными нормами, взглядами и пагубными стереотипами в отношении роли и возможностей женщин и девочек, которые отличаются дискриминационным характером и препятствуют их участию в общественной жизни и осуществлению прав на свободу мирных собраний и ассоциации. Речь идет, в том числе, о взаимодействии с учреждениями, которые чаще всего пропагандируют и одобряют патриархальные взгляды и пагубные гендерные стереотипы, в том числе со школами, религиозными учреждениями и средствами массовой информации;

с) прилагать более активные усилия по ликвидации всех форм насилия в отношении женщин, включая бытовое насилие, сексуальные домогательства, изнасилования и насилие в Интернете, а также другие акты преследования, запугивания или возмездия, с тем чтобы обеспечить полное осуществление прав женщин на свободу мирных собраний и ассоциации. В частности:

- i) принять законы, предполагающие запрет сексуальных домогательств в общественных местах и наказание за них;
- ii) организовать подготовку по гендерным вопросам для всех сотрудников административных, правоохранительных и судебных органов;
- iii) обеспечить, чтобы те государственные и негосударственные субъекты, которые совершают акты насилия в отношении женщин, осуществляющих свои права на свободу мирных собраний и ассоциации, привлекались судами к ответственности за такие нарушения;
- iv) публично осуждать и должным образом расследовать клеветнические кампании и преследования в Интернете женщин, осуществляющих свои права на свободу мирных собраний и ассоциации. Лица, стоящие у власти и выступающие за насилие в отношении женщин, которые принимают участие в общественной жизни, или поддерживающие его, должны быть привлечены к ответственности;

d) принять дополнительные меры по устранению барьеров на пути осуществления женщинами права на свободу мирных собраний и ассоциации в Интернете, в том числе посредством:

- i) обеспечения, чтобы Интернет был недорогим, безопасным и доступным для всех женщин, в частности женщин, вовлеченных в активистскую деятельность и жизнь гражданского общества на низовом уровне, а также для тех, кто живет в нищете, в отдаленных и сельских районах, в районах, затронутых конфликтом, в неформальных поселениях и лагерях беженцев;
- ii) принятия мер для обеспечения того, чтобы в семьях женщинам предоставлялись возможности получения равного доступа к цифровым технологиям.

82. Специальный докладчик вновь подчеркивает, что в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека предприятия несут прямую ответственность за уважение и защиту прав женщин на свободу мирных собраний и ассоциации, за обеспечение должной осмотрительности в целях предотвращения нарушений таких прав и за предоставление женщинам эффективных средств правовой защиты в случае нарушений, связанных с их деятельностью. Он подчеркивает, что компаниям, занимающимся цифровыми технологиями, в частности социальным сетям, следует эффективно решать проблему гендерного насилия в Интернете в отношении женщин, осуществляющих свое право на мирные собрания и ассоциацию, включая правозащитниц и женщин — членов профсоюзов, путем выполнения масштабных рекомендаций, содержащихся в его тематическом докладе за 2019 год⁷⁰ и соответствующих докладах Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях⁷¹.

⁷⁰ A/HRC/41/41.

⁷¹ См., например, A/HRC/38/47.

83. Национальные учреждения по правам человека призваны играть важную роль в содействии эффективному осуществлению международных обязательств, политики и практики, способствующих поощрению прав женщин. Специальный докладчик рекомендует, чтобы в партнерстве с соответствующими заинтересованными сторонами, включая женские организации и движения, национальные правозащитные учреждения осуществляли мониторинг поведения правоохранительных органов во время мирных протестов и разрабатывали системы предупреждения гендерного насилия в отношении женщин и реагирования на него в этом контексте.

84. Международные органы по правам человека и подразделения Организации Объединенных Наций должны гарантировать, поддерживать и опираться на существующие международные рамочные документы по вопросам прав человека, включая нормы и стандарты, признающие права женщин на свободу мирных собраний и ассоциации. Специальный докладчик рекомендует Организации Объединенных Наций предпринять шаги для того, чтобы женщины пользовались защитой в случае актов возмездия и имели доступ к форумам Организации Объединенных Наций.

В. Поддержка преобразований под руководством женщин

85. Эффективные стратегии борьбы с нарушениями прав женщин на свободу мирных собраний и ассоциации должны основываться на поддержке и расширении прав и возможностей женских движений и организаций во всем их многообразии. В этой связи Специальный докладчик рекомендует государствам:

а) открыто признать решающую роль, которую женские организации и движения, включая правозащитниц во всем их многообразии, играют в поощрении демократии, мира и развития;

б) принимать меры по расширению прав и возможностей и поддержке женщин во всем их многообразии, включая женщин, принадлежащих к коренным народам и другим маргинализированным группам, с тем чтобы они могли в полной мере и на равноправной основе участвовать в жизни гражданского общества, путем предоставления финансовых средств, не обусловленных достижением конкретных результатов, и оказания поддержки в создании независимых женских фондов;

в) применять квоту в отношении гендерного равенства ко всем правительственным директивным органам и принимать меры по обеспечению эффективного участия женщин, в том числе путем решения проблемы неравного распределения властных полномочий, а также социальных норм и практики, снижающих влияние женщин в этих процессах;

г) открыть возможности для формирования групп, возглавляемых девочками, и молодежных феминистских ассоциаций, а также поощрять и облегчать участие девочек в общественной жизни, в том числе путем предоставления им возможности равняться на соответствующие образцы для подражания среди женщин, уже участвующих в жизни гражданского общества и активистской деятельности, и разработки в партнерстве с гражданским обществом программ наставничества.

86. Специальный докладчик рекомендует организациям, занимающимся вопросами развития, и донорским организациям выделять более долгосрочные инвестиции (например, многолетние субсидии) и адаптивные системы оказания основной поддержки женским организациям и движениям

с учетом их реальных потребностей и интересов. Это включает многолетнее финансирование преобразовательной деятельности в сфере учета гендерных аспектов. Он призывает принять меры по увеличению объема финансирования местных женских организаций, включая незарегистрированные организации, и упрощению формата такого финансирования. Организации, занимающиеся вопросами развития, и донорские организации могут использовать свое положение в международном сообществе для пропаганды перекрестных феминистских ценностей и принципов в программах развития и расширения сотрудничества с женскими организациями и движениями.

С. Применение принципа «Ни одна женщина не должна быть забытой»

87. Меры, принимаемые государствами для поощрения прав на свободу мирных собраний и ассоциации, должны быть направлены на устранение перекрестных форм дискриминации в отношении женщин с учетом социальных, экономических и политических факторов, препятствующих участию конкретных групп женщин в общественной жизни. В частности, важно обеспечить, чтобы в результате принятия мер реагирования на COVID-19 женщины не были оставлены в стороне и чтобы при этом в бюджетах, составленных для борьбы с COVID-19, не предполагалось выделение на него средств за счет финансирования возглавляемых женщинами программ, направленных на поддержку женщин, подвергающихся наибольшему риску, в том числе гендерное равенство, социальную защиту, сексуальное и репродуктивное здоровье и осуществление прав, а также предоставление услуг по борьбе с гендерным насилием, в том числе услуг по борьбе с бытовым насилием, особенно на низовом уровне.

88. Специальный докладчик также рекомендует учреждениям по вопросам развития и донорским учреждениям увеличить объемы финансирования и обеспечить повышенную гибкость, с тем чтобы местные женские организации и движения, в частности группы, возглавляемые женщинами, живущими в условиях нищеты, в отдаленных и сельских районах, в районах, затронутых конфликтами, в неформальных поселениях и лагерях беженцев, могли быстро расширять масштабы своих программ и адаптироваться к рискам, связанным с COVID-19. Эти учреждения должны отслеживать и сообщать, в какой степени средства, выделяемые на борьбу с COVID-19, доходят до таких групп.

D. Преобразование мира (оплачиваемого и неоплачиваемого) труда

89. Полное и равное осуществление женщинами прав на свободу мирных собраний и ассоциации зависит от обеспечения системной трансформации экономических и социальных структур, институтов и норм, которые увековечивают гендерное неравенство в сфере труда. В этой связи Специальный докладчик рекомендует государствам:

а) придать первоочередное значение срочной формализации неформальной экономики в законодательстве и на практике в соответствии с рекомендацией МОТ № 204 о переходе от неформальной к формальной экономике (2015 год);

b) исключить из трудового законодательства положения, согласно которым группы трудящихся, большинство из которых составляют женщины, в том числе домашняя прислуга, сельскохозяйственные рабочие и трудящиеся-мигранты, лишаются права на свободу мирных собраний и ассоциации. Государствам следует также решить проблему гендерных последствий эксплуататорских механизмов занятости, начиная с использования краткосрочных контрактов на работу неопределенного характера и заканчивая использованием различных ухищрений, направленных на то, чтобы избежать признания трудовых отношений;

c) ратифицировать Конвенцию МОТ о домашних работниках (№ 189) и Конвенцию о насилии и домогательствах (№ 190) и обеспечить их выполнение;

d) принять всеобъемлющие стратегии, признающие, сокращающие и перераспределяющие неоплачиваемый труд по уходу, в том числе посредством субсидирования доступных по цене детских садов и поощрения равного распределения семейной ответственности;

e) принять законодательство о гендерном паритете, требующее представленности женщин на руководящих должностях, включая обязательные квоты для женщин-руководителей в профсоюзах. Государствам следует и далее поддерживать программы наставничества женщин для занятия ими таких руководящих должностей и подготовки трудящихся мужчин, с тем чтобы они могли стать партнерами в деле обеспечения гендерного равенства.

Е. Перспективы на будущее

90. Субъекты гражданского общества должны активно пересматривать свой гендерный баланс и активизировать усилия по достижению гендерных и перекрестных целей как в своей практике, так и во внутренних структурах. Специальный докладчик рекомендует гражданскому обществу:

a) взять на себя обязательство достичь к 2030 году гендерного паритета в управленческом звене в соответствии с целями в области устойчивого развития. Утверждение перекрестных феминистских принципов может помочь гражданскому обществу бороться с деспотичными и патриархальными структурами и практикой в своих организациях и бросать им вызов;

b) разрабатывать и осуществлять политику, направленную на предотвращение сексуальных домогательств и гендерной и перекрестной дискриминации во всех организациях, и принимать ответные меры. Для эффективного осуществления этих мер потребуется провести эффективные и обеспеченные достаточным объемом ресурсов подготовку и кампании по повышению уровня информирования по гендерным вопросам;

c) укреплять солидарность с женскими группами и движениями, в том числе с теми, которые защищают права женщин и гендерное равенство, и между ними.